

УДК 130.122; 101.9; 22.07

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-129-138

ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКЗЕГЕТИКИ КАППАДОКИЙСКИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ (СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ)

Неганов В.В.

Московский государственный строительный университет

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация

Аннотация. Научное исследование посвящено: рассмотрению сущности, основных принципов и оснований для толкований Священного Писания; анализу важнейших аспектов влияния на философско-богословскую мысль раннехристианской, античной и эллинистической традиций; изучению основных герменевтических приёмов и методов его интерпретации, применяемых святителем Василием Великим. Автором научной статьи выявлены характерные тенденции и особенности толкования Священного Писания Великими каппадокийцами и святителем Василием Великим. В ходе изучения проблемы применены общелогические методы теоретического познания и приёмы научного исследования: сравнительный анализ и синтез, обобщение, аналогия и системный подход. Основные процедуры в рамках данного научного исследования – экспликация, интерпретация, объяснение. В результате проведённого научного изыскания, автором сделаны важные выводы о значимости выявления, определения и выбора методов экзегетики и герменевтики текстов Священного Писания.

Ключевые слова: каппадокийцы, святитель Василий Великий, экзегетика, история философии, герменевтика, христианство, антропология.

PREREQUISITES AND CHARACTERISTICS OF THE CAPPADOCIAN FATHERS EXEGESIS (ST. BASIL THE GREAT)

V. Neganov

Moscow State University of Civil Engineering

26, Yaroslavskoye highway, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. This research is devoted to consideration of the essence, basic principles and bases for the interpretation of Scripture; analysis of the most important aspects of the impact of early Christian, antique and Hellenistic traditions on the philosophical and theological thought; the main hermeneutic techniques and methods of study and interpretation used by St. Basil the Great. The author of the article revealed the characteristic tendencies and peculiarities of the interpretation of the Holy Scripture by the great Cappadocians and St. Basil the Great in particular by using general logical methods of theoretical knowledge and such methods of scientific research as comparative analysis and synthesis, generalization, analogy and systemic approach. The main procedures of this research are explication, interpretation and explanation. In conclusion, the author argues the importance of identifying, determining and choosing exegetical and hermeneutical techniques of biblical interpretation.

Key words: the Cappadocians, St. Basil the Great, exegesis, history of philosophy, hermeneutics, Christianity, anthropology.

Исследуя сущность, основные принципы и основания для толкований Священного Писания святителем Василием Великим и рассматривая основные аспекты влияния на философско-богословскую мысль раннехристианской, античной и эллинистической традиций, следует отметить, что святителя Василия называли “Великим” ещё его современники: «Никто, кроме него и св. Афанасия, не носил в то время на Востоке справедливо им присвоенного титула “Великий”» [10, с. 59].

Переосмысливая основные важнейшие положения греческой философии периода классической античности с позиций христианской системы ценностей, наряду с этим, не приуменьшая ценности эллинской премудрости, зная и цenia её, каппадокийцы не ограничивались исключительно её критикой и опровержением: «Не должно уничтожать учёность, как рассуждают об этом некоторые, а напротив, надобно признавать глупыми и невеждами тех, которые, придерживаясь такого мнения, желали бы видеть всех подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве» [7, с. 739].

Важно отметить тот факт, что для каппадокийских мыслителей принципиально положение, что в процессе толкования священных текстов важно не нарушить свободы мысли, но обратить эту свободу к христианской направленности, чтобы богословие «её освещало и освящало, как всецелая истина все частные истины» [9, с. 10].

«Василий Великий утверждает, что для познания собственной природы

“потребна некая высшая мудрость, посредством которой каждый ... познаёт себя, каков он”» [3, с. 7].

Вместе с тем на всю жизнь все каппадокийцы сохранили уважение к “внешним” наукам и защищали их от необоснованных нападков ревностных не по разуму единоверцев [7, с. 739].

История запечатлела образ одного из трёх великих каппадокийцев святителя Василия Великого как мудрого дипломата, вдохновенного мыслителя, талантливого оратора, заботливого пастыря, смелого проповедника – вселенского учителя христианской веры: «У других бывают иные прозвания, или отцовские, или свои, по роду собственного звания и занятия, но у нас одно великое дело и имя – быть именоваться христианами» [7, с. 748].

Личность святителя Василия как великого защитника христианства начала формироваться в раннем возрасте. С самого начала своей жизни он был воспитан как христианин – в любви к Богу и ближним.

Впоследствии «многие члены семьи святителя Василия Великого были причислены к лику святых» христианской церковью: прежде всего сам Василий Великий, его отец – святой Василий Старший, пресвитер, его мама – преподобная Емилия Кесарийская; его братья – святитель Григорий Нисский, святитель Пётр Севастийский и праведный Навкратий Кесарийский, его сёстры – блаженная Феосевия (Феозва) диаконисса, преподобная Макрина Каппадокийская и его бабушка исповедница Макрина Старшая [8, с. 259–288].

Научный и пастырский интерес святителя Василия направлен в основном на исследование библейских текстов – на выявление основных принципов и нахождение оптимально правильных способов их толкования. Дальнейшие усилия святителя были направлены на прояснение областей взаимодействия светской и христианской философии. Так, святитель Василий Великий, изучая, проясняя и поясняя библейские тексты и излагая важные вопросы, которые не достаточно полно прояснены, использует “внешние учения” [16, с. 42]¹, но опирается на новый для античной и эллинистической культуры критерий истинности – Божественное откровение. Однако, чтобы представления о мире могли быть проверяемы этим критерием, необходимо избавиться от внутренних противоречий и обрести доказательную базу, и только тогда они достойны предстать свету Писания, чтобы неверное в них (как правило, именно недоказанное и предположительное) отбросить и заменить на христианское мировоззрение.

Святитель Василий Великий объясняет необходимость перенимать в науках «исследования и умозрения» и выуживать из них всё «полезное даже до самого благочестия, через худшее, научившись лучшему, и немощь их, обратив в твёрдость нашего учения», решительно отвергая всё, что приводит «к демонам, к заблуждению и в глубину погибели» [7, с. 739].

Свобода, дарованная человеку во Христе, есть «свобода от земных и космических сил, властей и князей мира сего ... дурной бесконечности и мировой бессмыслицы ... языческих богов и богинь» [3, с. 7].

¹ См.: [18, Hex. III, 3, с. 200].

«Эллинская философия, современная каппадокийцам, должна была с осуждением смотреть на такую попытку примирить непримиримые, с её точки зрения, начала: материю и дух, состояние деградации и то, что может (но не должно) деградировать» [12, с. 57].

Исследуя основные аспекты проблемы и полемики о сотворении мира, святитель Василий Великий отдаёт предпочтение методу буквального толкования Библии. Несомненно, что представления о мире святитель Василий Великий черпал прежде всего из Откровения, однако полагал, что и труды античных авторов могут способствовать образованию ума, более чёткому пониманию Священного Писания и очищению “трезвенного” благочестия от стихийных эмоций.

Святитель поясняет, что благочестие через знания посредством воли очищается от эмоций. Воля как свойство человеческой психики проявляется «в активной самодетерминации, саморегуляции деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям, влияниям и воздействиям» [2, с. 25].

На основании проведённого научного исследования мы можем констатировать, что исследования в области истории философии часто анализируют эпоху патристики в контексте классической философии Античности и Средних веков.

В «древнегреческом обществе риторика – царица всех искусств ... Однако нерасчленённость философского, научного и богословского знания этой исторической эпохи привела к тому, что эти новые мыслители учили не только основам риторики, праву и по-

литическим знаниям, но и общим вопросам философии» и богословия [14, с. 57, 58].

Неудовлетворённость временным, природная любознательность, склонность к созерцанию и устремлённость к вечному дала миру «великих и влиятельных философов» Греции [11, с. 123].

Мысль святителя Василия Великого во многих пунктах соприкасается с рассуждениями Платона. Так, например, идея о необходимости вечной причины, которая не может находиться в мире, подверженном изменению: «ибо не знавшие Бога не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины» [16, с. 7]¹. Платон же говорит, что «... всё возникающее должно иметь какую-то причину для своего возникновения, ибо возникнуть без причины совершенно невозможно» [15, с. 432]².

Василий Великий указывает на идею удалённости твари от Творца: «Но Даровавший нам разумение, чтобы и из малейших творений познать великую премудрость Художника, да подаст силы из великих тварей приобрести ещё большие понятия о Творце; хотя в сравнении с Создателем и солнце, и луна не более муравья и мошки. Ибо из них нельзя заимствовать такого умозрения, которое было бы достойно величия Бога всяческих, но могут они возводить нас только к малым и некоторым неясным представлениям, равно как и каждая из самых малых животных или былей» [16, с. 105, 106]³.

В то же время у Платона мы нахо-

дим: «...образец являет собой вечно живое существо, он положил в меру возможного и здесь добиться сходства, но дело обстояло так, что природа того живого существа вечна, а этого нельзя полностью передать ничему рожденному» [15, с. 439]⁴.

Можно обнаружить сходство в рассуждениях святителя Василия Великого о естественном благочестии: «... если в сказанном доселе кажется тебе что-нибудь правдоподобным, то обратись с удивлением к Божьей премудрости, которая так всё устроила» [16, с. 19]⁵, – с тем удивлением, которое выражает Платон зрелищем мироздания: «...первообраз был вечным: ведь космос – прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург – наилучшая из причин» [15, с. 432, 433]⁶.

В экзегезе Василия Великого мы находим рассуждение и о благодати Творца: «Бог был для мира не сим одним – не причиною только бытия, но сотворил как благий – полезное, как премудрый – прекраснейшее, как могущественнейший – величайшее» [16, с. 14].

В изложении Платона благодать Творца проявляется в его желании всё сделать подобным себе, т. е. благим: «Он был благ ... он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому» [15, с. 433, 434]⁷.

⁴ См.: [15, (37 d), p. 439]. Ср.: [18, Нех. I, 2, p. 96].

⁵ См.: [18, Нех. I, 10, p. 130].

⁶ См.: «...для всякого очевидно, что первообраз был вечным» [15, (29 a), p. 433]. Ср.: [18, Нех. IV, 1, p. 246].

⁷ См.: «...по какой причине устроил возникновение и эту Вселенную тот, кто их устроил. Он был благ, а тот, кто благ, никогда и ни в каком деле не испытывает зависти. Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому» [15, (29 d – e), p. 433]. Ср.: [18, Нех. I, 7, p. 116].

¹ См.: [18, Нех. I, 2, p. 92].

² См.: [15, (28 a), p. 432]. Ср.: [18, Нех. I, 2, p. 92].

³ См.: [18, Нех. VI, 11, p. 386–388].

И Платон, и святитель Василий Великий утверждают, что суждения “смертных людей” об устройстве мироздания могут претендовать лишь на правдоподобие, но не на абсолютную истину.

Например, Василий Великий призывает: «простота веры да будет крепче доказательств от ума» [16, с. 19]¹. Платон об этом говорит: «...я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди, а потому нам приходится довольствоваться в таких вопросах правдоподобным мифом, не требуя большего» [15, с. 433]².

Преемником “софийной линии в истории философии” является Плотин [11, с. 42]. У Плотина святитель Василий Великий заимствует концепции блага, а также представления о душах животных и о зрении [18, р. 61].

Плотин утверждает, что, проявляя волю к созерцанию, природа и все живые существа могут стать причастными Благу, поскольку высшая часть души и Божественный Ум тождественны, а вся природа единообразна в своей сущности. Плотин говорит о том, что все люди являются лишь частью Единого, которое в силу своего единства неразделимо. Единое не материально, и человек, избавляясь от всего

материального, может вернуться к своей сущности.

Сходные с Василием Великим суждения можно найти и у Аристотеля. Аристотель «вышел из платоновской Академии; он был самым одарённым из учеников Платона» [11, с. 44].

Как и Аристотель, святитель Василий Великий говорит о наличии разумной причины в мире и отсутствии в нём случайности: «Ибо он должен передать историю о творении неба и земли, которое не само собою произошло, как представляли себе некоторые, но имело причину в Боге» [16, с. 5]³.

Аристотель утверждает, что у всего есть одна или несколько причин, которые не могут быть сведены к случайному совпадению: «...одно и то же имеет несколько причин, и притом [отнюдь] не по случайному совпадению» [1, с. 88]⁴. Аристотель убеждён в том, что для любого случая можно найти причину, поэтому «ничто не существует случайно» [1, с. 90]⁵.

Исходя из этого, они оба не согласны с представлениями атомистов

³ Ср.: [18, Hex. I, 1, р. 86].

⁴ См.: «Равным образом и относительно всего прочего, что называется случайным, всегда можно найти определённую причину, а не случай, т. к. поистине показалось бы странным, если бы случай представлял собой что-нибудь, и всякий стал бы недоумевать, почему никто из древних мудрецов, указывая причины возникновения и уничтожения, ничего не выяснил относительно случая; однако, по-видимому, и они полагали, что ничто не существует случайно» [1, (196 а), с. 90]; «[слово] “причина” употребляется приблизительно в стольких значениях. Вследствие такой многозначности может случиться, что одно и то же имеет несколько причин, и притом [отнюдь] не по случайному совпадению» [1, (195 а), с. 88]. Ср.: [18, Hex. I, 2, р. 94].

⁵ См.: [1, (196 а), с. 90]. Ср.: [18, Hex. I, 2, р. 94].

¹ См.: [18, Hex. I, 10, р. 130].

² См.: «...не удивляйся, Сократ, что мы, рассматривая во многих отношениях много вещей, таких, как боги и рождение Вселенной, не достигнем в наших рассуждениях полной точности и непротиворечивости. Напротив, мы должны радоваться, если наше рассуждение окажется не менее правдоподобным, чем любое другое, и притом помнить, что и я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди, а потому нам приходится довольствоваться в таких вопросах правдоподобным мифом, не требуя большего» [15, (29 с-d), р. 433]. Ср.: [18, Hex. III, 1, р. 188].

о случайности возникновения мира: «Есть и такие [философы], которые причиной и нашего Неба, и всех миров считают самопроизвольность: ведь [они считают, что] сами собой возникают вихрь и движение, разделяющее и приводящее в данный порядок Вселенную» [1, с. 91]¹.

Аристотель на основании собственного неприятия случайности указывал на нелепость учения атомистов о самозарождении бесчисленных миров: «... такое утверждение представляется нелепым, ещё более нелепо говорить это, видя, что в Небе ничто не возникает самопроизвольно, а в том, что происходит [будто бы] не случайно, многое происходит случайно. Однако, вероятно, всё совершается противоположным образом» [1, с. 91]².

Святитель Василий Великий заявляет, что только «вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто бы всё пребывает без управления и устройства, и приводится в движение как бы случаем» [16, с. 7]³.

Святитель Василий Великий соглашается с рассуждением Аристотеля, обличающего нелепость пифагорейского учения о гармонии, происходящей из-за движения светил: «... утверждение, согласно которому движение [светил] рождает гармонию, поскольку, мол, [издаваемые ими] звуки объединяются в консонирующие интервалы, при всей своей остроумности и оригинальности тем не менее не верно» [1, с. 322, 323]⁴.

¹ См.: [1, (196 а), с. 90]. Ср.: [18, Нех. III, 3, п. 198].

² См.: [1, (196 а–b), с. 91]; «В числе причин называют также случай и самопроизвольность» [1, (195 b), с. 90]. Ср.: [18, Нех. I, 2, п. 94].

³ См.: [18, Нех. I, 2, п. 94].

⁴ См.: [1, (290 b – 291 а), п. 322, 323]. Ср.: [18,

Кесарийский мыслитель Василий Великий использует сведения Аристотеля о реках [1, с. 468]⁵. Он перечисляет, например, реки, «впадающие в Евксинский Понт» [16, с. 47]⁶.

Аристотель говорит о морях, об их «природе, о причине солёности ... о первоначальном» их «происхождении» [1, с. 476, 477]⁷. Святитель Василий Великий соглашается с Аристотелем: «Бог собрания вод назвал морями» [16, с. 62]⁸.

Святитель Василий Великий говорит об отсутствии какой-либо необходимости в действиях Бога и творческой воле Его: «Создатель этой вселенной, имея творческую силу, не для одного только мира достаточную, но в бесконечное число крат превосходнейшую, всё величие видимого привёл в бытие одним мановением воли» [16, с. 8]⁹.

Для Аристотеля небезынтересным является вопрос о воле, а также об условиях её свободы. Воля рассматривается им «как обусловленная низшей стороной существа человека, есть не преимущество человека, а несовершенство его природы. Логическую возможность произвольных действий он основывает на неприменимости к будущему закона исключённого третьего: все события не вытекают со

Нех. III, 3, п. 200].

⁵ См.: «Таким образом, ясно, что не следует думать, будто реки берут своё начало в отдельных полостях ... Итак, самые большие реки, как мы сказали, стекают, видимо, с самых высоких гор» [1, (350 а–b), с. 468, 469]. Ср.: [18, Нех. III, 6, п. 220].

⁶ См.: [18, Нех. III, 6, п. 218].

⁷ «Теперь мы будем говорить о море, столь [большого] количества воды, а также...» [1, (353 а и далее), с. 476, 477; 1, (354 а), с. 476, 477]. Ср.: [18, Нех. IV, 4, п. 262].

⁸ См.: [18, Нех. IV, 4, п. 262].

⁹ См.: [18, Нех. I, 2, п. 96].

строгой необходимостью из принципов разума» [4, с. 11].

Исследуя тему основного метода толкования каппадокийского святителя, мы не можем не затронуть и темы метода изложения. Здесь следует отметить одновременное наличие и строгой логической последовательности рассуждений, и проходящей сквозь всю его критику иронии. Значение иронии в философской стилистике обычно понимается так: она наглядно показывает слушателю нелепость для его разума тех положений, против которых бывает направлена.

У святителя Василия Великого чаще всего заметна ирония чисто интеллектуальная, когда она целенаправленно воздействует на эмоциональную сферу человека. Примером удачно использованной им иронии является критическое замечание по поводу метемпсихоза: «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собой, и говорить о себе, что они некогда были и жёнами, и деревьями, и морскими рыбами» [16, с. 122].

Поводом к акцентированию особого внимания и данной полемики, возможно, послужило утверждение Эмпедокла: «Был некогда отроком я, был и девой когда-то, был и кустом, был и птицей, и рыбой морской бессловестной» [17, с. 307]. Возразив против такого мнения и обличая его одновременно, святитель Василий Великий доказывает «со всем усилием» [16, с. 122]¹, что писавшие это «были бессмысленнее рыб» [16, с. 122]².

Итак, мы привели доказательства того, что религиозная и философская

направленность патристики проявляется прежде всего в методике экзегезы, в размышлениях о Боге и его природе, о человеке и его путях к Богу³ чаще всего не в виде научной полемики, но в виде проповеди.

Таким образом, мы проанализировали и научно доказали, что огромное влияние на формирование философского мышления и дальнейшего его применения при интерпретации библейских текстов святителем Василием Великим оказали представители классической философской мысли Античности. Святитель Василий Великий исследовал, переосмыслил и привнес в богословскую традицию толкования Священных текстов самое лучшее, т. е. полезное для нравственного совершенствования человека. Так, чтобы всякий выбор знающего полезное и спасительное Священное Откровение человека был и добровольным, и самопроизвольным. Поскольку «всякий выбор произволен», а тем более выбор Бога и пути к нему, и всегда является действием произвольным, но не всегда осуществляется человеком «по выбору» [5, с. 11]. Поскольку только «... попечительность души о добродетели может одержать верх над всякими недугами» [16, с. 79]⁴.

Таким образом, в настоящее время традиция, утверждённая святителем Василием Великим и каппадокийскими философами, в частности, через аналитическое исследование фило-

³ См.: «Укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим» (Пс. 24: 4) [6]. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь и немногие находят их» (Мф. 7: 13, 14) [6].

⁴ См.: [18, Hex. V, 7, p. 310].

софских учений Платона, Аристотеля, Плотина, Эмпедокла и др., которые «так или иначе устремлены к изысканию последнего основания всего происходящего в сфере человеческого поведения, равно как и в сфере природы [11, с. 2], и выражающаяся в буквальном способе экзегезы Откровения, не утратила своей актуальности.

Особенностью экзегезы святителя Василия Великого было истолкование текстов Священного Писания сквозь призму антропологического аспекта эсхатологии. Творение мира в своём эстетическом аспекте направлено на восприятие человека для того, чтобы через видимую красоту мира он мог познать величие Бога¹. Всё тол-

¹ Ср.: «Хотя и не знаем природы Сотворенного; но и то одно, что в совокупности подлежит нашим чувствам, столько удивительно, что самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить, как следует, самую малую часть мира, и чтобы воздать должную похвалу Творцу, Которому слава, честь и держава во веки веков, аминь» [16, с. 21]. Ср.: [18, Нех. I, 11, р. 134–136].

кование святителя Василия Великого обращено к каждому конкретному человеку и направлено к тому, чтобы он увидел подлинное величие божественного Откровения и его конкретное практическое значение для человека. Поясняя на доступном его современникам языке, приводя конкретные и простые примеры, порой даже из жизни сугубо бытовой, святитель описывает и разъясняет суть библейских истин, помогающих человеку сделать конкретные шаги на пути избавления от греха и соединению с Богом: «Ибо мы не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если чрез непрестанное памятование будем вселять в себе Бога» [16, с. 55]². Так связь философско-богословской традиции и современности представляется нам очевидной и актуальной, «как в научно-историческом контексте, так и в современной практической перспективе» [13, с. 67].

² См. : [18, Нех. III, 10, р. 242].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
2. Байдакова М.Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 24–27.
3. Байдакова М.Ю. Проблема воли в христианской антропологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2008. № 1. С. 5–13.
4. Байдакова М.Ю. Проблема свободы воли в западноевропейской философии и христианской западной традиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 3. С. 11–15.
5. Байдакова М.Ю. Свобода воли в контексте соотношения индивидуального и универсального (по оценкам западных философов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 2. С. 9–13.
6. Библия с комментариями. М.: Российское Библейское общество, 2017. 2048 с.
7. Григорий Богослов. Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. Минск, М.: Харвест АСТ, 2000.
8. Дмитрий Ростовский, Григорий Богослов свт. Жития святых. Четьи-Минеи святителя Димитрия Ростовского на русском языке, расположенные по новому стилю: в 12 т. Т. 1. Январь. М.: Благодетство, 2017. 658 с.

9. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.: Канон+, 1996. 560 с.
10. Киприан (Керн), архим. Золотой век Свято-Отеческой письменности. М.: Паломник, 1995. 94 с.
11. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. 4-е изд. . М.: URSS, 2017. 416 с.
12. Неганов В.В. Антропологическая проблематика в творениях философов каппадокийской школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 52–58.
13. Неганов В.В. Развитие взглядов на природу и назначение человека философской традиции каппадокийской школы (историко-философский анализ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 59–68.
14. Неганов В.В., Щёлоков К.С. История античной философии: учеб. пособие / под общ. ред. Д.И. Грядового. М.: ИД Академии Жуковского, 2015. 248 с.
15. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1994. 654 с.
16. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 1. 4-е изд. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Собственная типография, 1900. 348 с.
17. Эмпедокл. Сочинения. Поэма. Очищения. 117 // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 299–307.
18. Basile de Césarée: Homélie sur l'Hexaéméron // Sources Chrétiennes. No. 26, Paris, 1949.

REFERENCES

1. Aristotle. *Sochineniya*. T. 3 [Works. Vol. 3]. Moscow, *Mysl'* Publ., 1981. 613 p.
2. Baidakova M.Yu. [The Problem of Will in Philosophy and Christian Anthropology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], 2008, no. 1, pp. 24–27.
3. Baidakova M.Yu. [The Problem of Will in Christian Anthropology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2008, no. 1, pp. 5–13.
4. Baidakova M.Yu. [The Problem of Free Will in Western Philosophy and Western Christian Tradition]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2009, no. 3, pp. 11–15.
5. Baidakova M.Yu. [Free Will in the Context of Individual-Universal (According to Western Philosophers)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2009, no. 2, pp. 9–13.
6. *Bibliya s kommentariyami* [The Bible with Commentaries]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017. 2048 p.
7. St. Gregory. [The Funeral Sermon to Basil, Archbishop of Caesarea in Cappadocia]. In: Gregory the Theologian. *Sobranie tvorenii*. T. 1. Works. Vol. 1]. Minsk, Moscow, *Kharvest AST* Publ., 2000.
8. Saint Dimitri of Rostov. *Zhitiya svyatykh. Chet'i-Minei svyatitelya Dimitriya Rostovskogo na russkom yazyke, raspolozhennye po novomu stilyu*. T. 1. Yanvar' [The Lives of Saints by St. Dimitri of Rostov in the New Style Orde. Vol. 1. January]. Moscow, *Blagochestie* Publ., 2017. 658 p.
9. Zen'kovsky V.V. *Osnovy khristianskoi filosofii* [The Foundations of Christian Philosophy]. Moscow, *Kanon+* Publ., 1996. 560 p.

10. Cyprian (Kern), Archimandrite. *Zolotoi vek Svyato-Otecheskoj pis'mennosti* [The Golden age of the Holy Fathers Writings]. Moscow, Palomnik Publ., 1995. 94 p.
11. Maiorov G.G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta. Opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as the Search for the Absolute. Experiments in Theory and History]. Moscow, URSS Publ., 2017. 416 p.
12. Neganov V.V. [Anthropological Issues in the Works of the Cappadocian Fathers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2013, no. 2, pp. 52–58.
13. Neganov V.V. [The Development of Views on the Nature and Destiny of Man in the Philosophical Tradition of the Cappadocian School (Historical and Philosophical Analysis)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2013, no. 2, pp. 59–68.
14. Neganov V.V., Shchelokov K.S. *Istoriya antichnoi filosofii* [The History of Ancient Philosophy: a Textbook]. Moscow, Publishing House of Zhukovsky Academy Publ., 2015. 248 p.
15. Plato. *Sobranie sochinenii. T. 3.* [Collected Works. V. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 654 p.
16. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Vasiliya Velikogo arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskoi. Ch. 1* [The Works of Saint Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Part 1]. Sergiyev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Printing House Publ., 1900. 348 p.
17. Empedocles. [Works. Poem. Purification. 117]. In: *Antologiya mirovoi filosofii. T. 1. Ch. 1* [Anthology of World Philosophy. Vol. 1. P. 1]. Moscow, 1969, pp. 299–307.
18. Basile de Césarée: Homélie sur l'Hexaéméron. In: *Sources Chrétiennes*, №. 26. Paris, 1949.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неганов Владимир Владимирович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета;

e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Neganov – PhD in Philosophy, lecturer at the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering;

e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Неганов В.В. Исходные положения и характеристики экзегетики каппадокийских отцов церкви (святитель Василий Великий) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 129–138.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-129-138

FOR CITATION

Neganov V.V. Prerequisites and Characteristics of the Cappadocian Fathers Exegesis (St. Basil the Great). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 129–138.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-129-138